

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юань Мэнмэн на тему «Бестиарий как культурный код в русской и китайской культуре» по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение на соискание ученой степени кандидата философских наук

Актуальность диссертации «Бестиарий как культурный код в русской и китайской культуре» заключается в исследовании одного из аспектов возможного межкультурного диалога, а именно «бестиарного культурного кода». Культуры Китая и России исторически находились и находятся в современный момент в тесном социокультурном взаимодействии. Диссертационное исследование, несомненно, вносит свой вклад в процесс оптимального выстраивания эффективных межкультурных коммуникаций, позволяющих понимать, уникальное, особенное и общее, не разобщая представителей различных культур, создавая общий герменевтический и аксиологический фундамент межкультурного согласия. Также хотелось бы подчеркнуть, что современная массовая культура (в мировом масштабе) использует в большом объеме символику архаических мифологических персонажей, придавая им новые смыслы, о чем пишет в своем исследовании Юань Мэнмэн, обращаясь к методологии Ю.М.Лотмана о «семиозисе» и «семиосфере» (с.5)) и анализируя, ре-актуализации зериньши кодов Древнего Китая в произведениях глобальной медиаиндустрии: на с.16 это – задача 5, на с.101-114 показана реализация данной задачи.

Обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Автор в диссертационном исследовании затрагивает несколько сторон изучаемого феномена. Прежде всего, выдвигается положение о том, что такое культурный код с точки зрения автора диссертационного исследования. На с.41 автор пишет: «В нашем случае на основе проанализированной литературы мы можем выделить в качестве ядерного значения концепта «культурный код» его семиотическое понимание как особой системы знаков, модели знаковой системы, характерного набора знаков, символов и смыслов, отличающий один тип культуры от другого; в качестве специального понимания концепта — его семиологическую, текстологическую интерпретацию, как текста культуры, воплощающего специфические метроритмические структуры эпохи и культурную традицию/матрицу, определяющую правила де-кодирования, интерпретации текста; наконец, в качестве периферийных значений — прикладные значения концепта возникающие в таких науках как культурология, филология, психология, где

культурный код может пониматься и как система архетипов коллективного бессознательно культуры, и как система осмысленных в культуре переживаний, и как система устойчивых художественных приемов и мнемотехник» Что позволяет в свою очередь, как отмечает автор, в дальнейшем определить, что такое «бестиарный культурный код» (а это входит в одну из задач (задача 2 на с. 16). «Бестиарный культурный код мы будем понимать как систему культурных кодов, передающих культурные ценности и особенности двух стран, и являющихся комплексным отражением географического положения, среды обитания, истории и культуры, социальных изменений, религиозных верований, образа жизни и обычаев» (с.10) Изучение культурных кодов на основе образов животных позволило автору выявить правила их формирования, а также историю, религию, обычаи, эстетику и другие культурные феномены, которые они воплощают. Далее, используя методологию В.Н.Топорова, автор выделяет три этапа мифологизации и символизации зверя (с.46), чтобы в дальнейшем проследить на конкретных примерах процесс семиотизации зверя, его сакрализации и мифологизации на примере одного из любимых знаков-образов китайской культуры – Фениксе (с.47-52), и затем обратиться к представленности в европейской культуре «зверя-знака», «зверя-символа», «зверя-кода». (с.54). Для обоснования положений, выносимых на защиту, использовался культурфилософский, семиотический и компаративистский подходы, для полноты картины исследуемого феномена автором применяла теоретические и историко-культурные исследования региональных культур, включающие в себя анализ природных, экономических и культурных факторов на основе работ современных российских ученых, таких как В.В.Блажес, Е.В.Головнева, М.В.Логинова, А.С.Махов, М.А.Мясникова, О.М.Довгий и др.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций определяется последовательным применением методологии и теоретических оснований, большим объемом освоенной литературы по семиотике и теории культуры, истории культуры Китая, России и Урала, истории китайского и русского искусства, тщательным соблюдением принципов культурологической интерпретации текстов культуры, реализацией семиотического, историко-культурного и типологического подходов к анализу бестиария как культурного кода в текстах китайской и русской культуры. Новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором дается определение бестиария как «феномена культуры, представляющего сконструированную

семиотическую систему, состоящую из воображаемых зверей-знаков, выражающую определенный культурный код и формирующую на основе воображения особую символическую реальность в текстах определенной культуры» (с.115). Для анализа взяты коллекции изображений вымышленных животных в бронзовых скульптурах эпохи династий Шан и Чжоу, древнее китайское собрание мифов «Шань хай цзинь», образы в искусстве народов скифо-сибирского мира, сказы П.П.Бажова и произведения глобальной медиаиндустрии современного Китая.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формулировании автором диссертационного исследования определения бестиария, выяснении оснований репрезентации бестиариев русской и китайской культур в вещественно-пластическом, визуальном, вербальном и синтетическом языках культуры, сравнения бестиариев русской и китайской культур. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использовать идеи и выводы в практике преподавания различных дисциплин по философии культуры, философской антропологии, семиотике культуры религиозной мифологии, философии религии и религиоведении. В целом же, обращение к бестиарной тематике в культуре позволяет изучать и понимать особые значения образов животных в культуре и сознании человека.

Оценка содержания диссертации, ее завершенность Рецензируемая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы, состоящего из 179 наименований, и 6 приложений. Объем диссертационного исследования составляет 170 страницы. Автор диссертации ставит целью своего исследования рассмотреть бестиарий как символическую систему воображаемых зверей-знаков, несущих определенный культурный код, выявляющий природо-преобразующие и социально-организующие особенности (сходства и различия) русской и китайской культуры. Цель исследования отражает объект и предмет диссертации. Объектом исследования выступает бестиарий как символическая система воображаемых зверей знаков, несущая определенный культурный код, фиксирующий и передающий особенности русской и китайской культуры. Предметом исследования является бестиарий в памятниках культуры как феномен русской и китайской культуры.

Первая глава данной работы посвящена сравнительному анализу теорий культурного кода в русских и китайских семиотических

исследованиях, а также выявлению основных понятий и методологических оснований для концептуализации образа / мифемы зверя как семиотического знака, а также бестиария как особой знаково-символической системы в российской и китайской семиотике. Для решения исследовательских задач автор диссертации обращается к работам таких семиологов, как Ю. Лотман, Р. Барт и У. Эко. Думается, что основное методологическое значение для автора сыграли работы Ю.Лотмана, которые неоднократно упоминаются и во введении и в первой главе. Рецензент полностью солидаризуется с данными методологическими установками, т.к. они «работают» в широких культурологических диапазонах, к примеру в анализе феноменов современной религиозной мифологии в интернет-пространстве и массовой культуре, особенно ценны следующие суждения Юань Мэнмэн о Ю.М.Лотмане: «Лотман рекомендует достаточно тонко отделять «культурную традицию» как кодирующую и декодирующую систему от «современности», поскольку последняя активно перекодирует предыдущие смысловые значения, меняет границы и правила интерпретации, задает вектор будущего при интерпретации культурных и художественных артефактов прошлого» (с.26), а также ее оценка определения Ю.М.Лотманом понятия «культурный код» (с.24). Наиболее интересным материалом для ознакомления с китайской семиотической традицией является обращение Юань Мэнмэн к работам Чжао Ихэн и Ли Ючэ. (с 32.). К примеру, Чжао Ихэн указывает, что «в символической репрезентации правила, управляющие имплантацией смысла в текст, и правила, управляющие реконструкцией смысла при интерпретации, называются кодами». Он считает, что «коды» – это правила, которые не только контролируют имплантацию смысла в текст, но и управляют интерпретацией смысла. (с.33). Такой методологический подход, продолжает автор диссертационного исследования, является исследовательским инструментом в современном китайском искусствознании (с. 35). Лу Мин обращается к семиотике, исследуя современную китайскую мультипликацию (с.36). Для современной философии культуры важен вывод, который делает Юань Мэнмэн на с. 40: «В соответствии с представлениями китайских философов, система культурного кода состоит из трех уровней культурного содержания: (1) поверхностная визуальная культура: включая природные ландшафты, человеческие обычаи и т.д.; (2) средняя надстроечная культура: включает социальные институты, социальную организацию, политический и экономический статус и т.д.; (3) глубокая психологическая и концептуальная культура: включая религиозные верования, образ мышления, мировоззрение, взгляды на жизнь, ценности, моральные нормы, кодексы поведения,

эстетические чувства и т.д. . Отсюда ясно, что культура и язык очень тесно связаны, и что система культурных кодов является частью языка, влияя, ограничивая и вмешиваясь в систему языковых кодов». Второй параграф первой главы продолжает логику исследований автора диссертации. В тексте исследуется религиозная мифология зверя на основе анализа трудов В.Н.Топорова. Рассмотрены три этапа мифологизации и семиотизации зверя в истории китайской культуры на примере образа Феникса. На с. 64 делается общий вывод по исследуемому материалу первой главы: «философское понимание концепта «культурный код» совпадает с его ядерным значением, выработанным внутри семиотических исследований наиболее общих, универсальных процессов, характерных для культуры. На семиотическом уровне исследований каждую культуру можно интерпретировать в контексте ее собственных герменевтических оснований – образов и символов тесно связанных с повседневными практиками представителей каждой культуры, закрепленных в народных и литературных эпосах, сценическом и изобразительном искусстве и в других значимых явлениях культуры. Понимание «культурного кода» как «ритмо-интонационной структуры» может быть отнесено ко всем художественным текстам культуры, существующим на всех возможных языках искусства и рожденным в новых художественных формах в процессе художественной языковой гибридизации».

Вторая глава посвящена анализу практик формирования, воплощения и функционирования бестиарного кода на примерах бронзы эпохи Шан и Джоу, в древнем китайском собрании мифов «Шань хай цзин», памятниках культуры народов скифского типа, проживающих на территории от северного Причерноморья до предгорий Тянь-Шаня, южных территорий Сибири, Алтая, Тувы, Центральной и восточной Монголии, а также литературных сказов П.П.Бажова. Интересным и новаторским вкладом в науку является четвертый параграф второй главы, где автором были изучены феномены китайской глобальной медиаиндустрии (фильмы, мультфильмы, телевизионные сериалы, социальные сети, короткие видео, компьютерные игры), созданные на основе древней китайской мифологии «Шань хай цзин».

Обращают на себя внимание таблицы 1 «Звери, опредметившие мифологический код» на с.76-77, таблица 2 «Звери бестиария, воплотившие метафорический код» (с.79-80), и таблица 3 «Звери бестиария, лингвистический код» (с.82) и как вывод указывается на связь животных с природными условиями и подчеркивается, что со временем эти животные «стали в сознании предков особыми кодами, позволяющими судить о небесных явлениях и избегать несчастья». Этот вывод очень близок

методологии не только семантического исследования мифов, но и натурмифологической школе А.Н.Афанасьева (см. А.Н.Афанасьев «Древо жизни»). Закономерен вывод после проведенного исследования о том, что «подробный анализ функционирования зверей знаков древнего китайского бестиария эпохи бронзы и текстов эпосов «Шань хай цзин» имеет, таким образом двоякую направленность: с одной стороны, они олицетворяют собой природо-преобразующую функцию, с другой стороны, эти же знаки-звери-символы китайского бестиария совместно с другими воображаемыми зверями-знаками и реалистическими зверями-знаками-иконами выполняют функции социальной организации, символизируя могущество императорской власти, мудрость и могущество правителей, гармонию мужского и женского начал Янь и Инь, дифференциацию мира мертвых и мира живых, подчиняющихся законам Неба» (с.86). Особо следует отметить «уральский контекст» исследования, посвященный анализу сказов Бажова в дискурсивно-семиотической методологии, чему посвящен третий параграф диссертационного исследования. Очень полезно и важно для межкультурных коммуникаций молодому исследователю из Китая применить свои методологические наработки именно к тому региону, где обучался исследователь, а именно, к уральскому региону. Это заслуживает высокой оценки, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Таким образом, диссертация представляет собой логически и теоретически завершенное исследование.

Замечания

Работа Юань Мэнмэн является законченным философским исследованием с привлечением многочисленного эмпирического материала, но можно выделить ряд положений диссертационного исследования, которые являются спорными и требуют дополнительного обсуждения

1. Во введении, подчеркивая актуальность выявления содержания понятия «культурный код» автор диссертации ссылается на методологию Ю.М.Лотмана и это вполне оправдано, как уже подчеркивалось выше. Однако, проанализировав его подход, затем Юань Мэнмэн начинает анализировать работы М.М.Бахтина (с.7-8), а уже в самом тексте первой главы М.М.Бахтин исчезает, начинаются повторы значения Ю.М.Лотмана и других исследователей культурного кода. И возникает ощущение методологической перегруженности понимания различными авторами культурного кода. Знание, это конечно, методологическая сила, но возможно ли было больше сконцентрироваться именно на китайской семиотике, т.к.

для отечественных исследователей это более интересный и менее изученный материал?

2. Хотелось бы увидеть методологическую иерархию таких понятий, которые использует автор, как культурный код – лингвокультурный код (с.41) – бестиарный код (с.47) – зооморфный код (с.45) – мифологический код (с.47), демонологического-антропоморфный этнокод (Румянцев М.В.). Автор диссертации отлично применяет метод сравнения, когда дает табличное сравнение зверо-символов (о чем выше упоминалось как о положительном моменте исследования). Хотелось бы уточнения понятий, связанных с характеристиками и дефинициями всех «кодов», которые использованы в работе. Возможны ли такие применения к различным культурным кодам, как «инфернальный код», «сказочный код», «легендарный код» или такое количество культурных кодов уже будет представляться излишним?

3. Немного смущает количественное соотношение исследуемого материала второго и третьего параграфов с материалами первого и четвертого параграфа второй главы. И вызывает вопрос авторского обращения к сказам Бажова, хотя это очень приветствуется, что было выше подчеркнуто, а особо – к материалам скифских памятников.

Но приведенные выше замечания не умаляют ценности результатов рецензируемой работы. Научная область диссертационного исследования дискуссионная, поэтому вполне закономерно вызывает множество вопросов, что требует её дальнейшего изучения. Полученные результаты исследования автором отражены в 11 публикациях, из которых 4 публикации относятся к рецензируемым научным журналам, рекомендованных ВАК РФ.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационное исследование Юань Мэнмэн обладает внутренней логикой изложения, содержит обоснованные выводы и заключение. К достоинствам работы можно отнести научный стиль изложения, большое количество привлеченных зарубежных источников, широкое использование эмпирического материала. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Таким образом, диссертация Юань Мэнмэн является научно-квалификационной работой, в которой решается проблема, что имеет значение для следующих академических научных областей: философия религии и религиоведение.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней в УрФУ», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания Иванова Евгения Владимировна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Адрес: 620002, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д.19.

Тел/ Факс: 8 (343)375-45-07

e-mail: rector@urfu.ru

Подпись _____ Расшифровка подписи Иванова Е.В.

Дата «23» мая 2023г.

Подпись Иванова Е.В.
Заверяю: вед. документовед
Бурякина С.Ю.

